

ваюсь съ удивленіемъ и спрашиваю себя самое, неужели тогдашняя беззаботная счастливая дѣвушка и теперешняя опытная, зрѣлая женщина одно и то же лицо? Да, я превратилась въ мать, гордую сознаниемъ, что она пожертвовала своей жизнью и молодостью для пятерыхъ цвѣтущихъ дѣтей, которыя представляютъ единственный предметъ ея непрерывныхъ заботъ.

О, если бы эта тетрадь не пропала тогда во время тяжелой болѣзни моего сына и не затерялась бы въ суматохѣ, она могла бы теперь рассказать длинную повѣсть о материнскомъ счастьѣ и горѣ, о радостныхъ и печальныхъ надеждахъ материнскаго сердца, о бессонныхъ, полныхъ тревоги ночахъ, проведенныхъ у постели больного дитяти, о безконечномъ самоотверженіи матери, выказываемомъ въ борьбѣ со смертью! Она могла бы рассказать также о страшной физической боли и объ эгоистическомъ страхѣ за себя, который тотчасъ же исчезалъ, какъ только раздавался жалобный плачь родившагося младенца, при одной блаженной мысли, что нужно быть для ребенка всѣмъ, отдать ему все, что можешь,— жизнь, заботы, кормить его собственной грудью!

Въ этой же тетради можно было бы прочесть также на нѣкоторыхъ страницахъ о томъ, какъ исчезаютъ всѣ мечты и иллюзіи, съ которыми дѣвушка вступаетъ въ бракъ, какъ мало нужно, чтобы жизнь съ мужемъ стала безразличной и по-